

Этот звук в и без того тихом классе прозвучал особенно громко. Многие одноклассники разозлились, и Инь И, который до этого не придавал значения происходящему, теперь почувствовал, как гнев начинает закипать в нём.

Он всё ещё улыбался, но в его глазах не было и тени веселья. Ленивые слова были наполнены холодом:

— Судя по твоему виду, ты считаешь, что твоё выступление будет лучше? В таком случае, на вечеринке в честь начала учебного года ты тоже можешь выступить, и я посмотрю, откуда у тебя такая уверенность.

— Если твоё выступление окажется лучше моего, я публично извинюсь перед тобой.

Он медленно постукивал по столу.

— Но если ты проиграешь, мне не нужно твоё извинение. Просто запомни, что ты переоценила свои силы, и впредь, когда увидишь меня, обходи меня стороной и не лезь не в своё дело.

Инь И пристально смотрел на Люй Сяююэ, его взгляд был полон давления.

— Как ты на это смотришь?

Под давлением Инь И и под взглядами всего класса Люй Сяююэ, покраснев, ответила:

— Я не боюсь тебя! Если я выиграю, мне не нужно твоё извинение. Ты должен извиниться перед всем классом.

— Договорились.

Инь И усмехнулся.

Этот спор закончился таким пари. Люй Сяююэ, только что перешедшая в Академию Тяньцзинь, сразу же оказалась в центре внимания.

Одноклассники, которые раньше не обращали на неё внимания, теперь стали держаться от неё подальше. Она только что публично поссорилась с Инь И и Цзиньюем, а всем было известно, что Цзиньюй и Цинь Жуй — близкие друзья, и их влияние было велико.

Жизнь Люй Сяююэ в Академии Тяньцзинь стала трудной.

Когда Люй Сяююэ оттолкнула руку Цзиньюя, Цинь Жуй проснулся. Цзиньюй не придавал этому особого значения — если Люй Сяююэ отказалась от его помощи, это её выбор, и он не стал бы настаивать.

Цзиньюй спокойно сел и наблюдал, как Люй Сяююэ и Инь И противостоят друг другу.

Действительно, встреча главной героини и главного героя всегда полна искр.

— Рука.

Внезапно проснувшийся Цинь Жуй произнёс это без тени улыбки на лице, его холодное выражение делало его ещё более отстранённым.

— А?

Цзиньюй безразлично протянул руку. На том месте, где Люй Сяюэ её оттолкнула, появилось небольшое покраснение, но это было нормально, оно скоро пройдёт. Это всего лишь реакция на силу, и оно даже не болело.

Но Цинь Жуй пристально смотрел на это покраснение, и его глаза стали холодными. Он перевёл взгляд на Люй Сяюэ, которая всё ещё стояла и спорила с Инь И, и в его глазах мелькнуло что-то тёмное, от чего Цзиньюй вздрогнул, почувствовав неладное.

Он поспешно прервал мысли Цинь Жуя:

— Сегодня перед учёбой я взвесился и обнаружил, что поправился на пару килограмм. Хотя за всё лето я активно занимался спортом и почти не ел сладостей, всё равно поправился.

Цинь Жуй, отвлечённый Цзиньюем, наконец улыбнулся. За время их общения он узнал, что Цзиньюй склонен к полноте, и поддерживать свою форму ему было нелегко.

— Ты просто стал более крепким. Когда мы плавали, я заметил, что у тебя появились мышцы. Это лучше, чем быть тощим, сильный вид смотрится лучше.

— Правда?

Цзиньюй искренне улыбнулся. Он и сам был доволен своим всё более здоровым телосложением.

Казалось, этот инцидент был забыт. Все продолжали ходить на занятия, Цзиньюй, Цинь Жуй, Инь И и Цзиньцун иногда собирались в музыкальном классе № 2, чтобы потренироваться и не потерять форму.

Однако кое-что всё же изменилось. Люй Сяюэ становилась всё более измождённой, явно становясь жертвой школьной травли. Но Цзиньюй не видел конкретных случаев, и он не мог ей помочь. Если бы он начал проявлять к ней особое внимание, это только ухудшило бы её положение в школе.

Самый вопиющий случай произошёл, когда Цзиньюй, Цинь Жуй и Инь И вместе собирались пойти поесть. Только выйдя из класса, они столкнулись с Люй Сяюэ.

Люй Сяюэ была вся мокрая. Она стояла посреди коридора, прямо смотря на Инь И, её глаза покраснели — то ли от слёз, то ли от сдерживаемого гнева:

— Инь И! У тебя только такие методы! Не думай, что этим ты заставишь меня сдаться! На вечеринке в честь начала учебного года я заставлю тебя признать свою ошибку!

Сказав это, она, не дав никому ответить, развернулась и убежала.

Цзиньюй посмотрел на выражение лица Инь И и заметил, что тот нахмурился.

Инь И не был тем, кто стал бы использовать такие методы. Вероятно, это сделали те, кто его обожает. Такие вещи Инь И старался избегать, но они всё равно происходили.

Инь И фыркнул и, ничего не сказав, произнёс:

— Пошли, не будем обращать внимание на эту сумасшедшую.

— Разве это правильно? Она же ничего плохого не сделала.

Цзиньюй не удержался.

Честно говоря, такие популярные ученики, как они, всегда сталкивались с фанатичными поклонниками. Мелкие шалости — это одно, но ситуация становилась всё хуже. Если сейчас её облили водой, то что будет в следующий раз? В юности люди часто действуют импульсивно и потом жалеют о содеянном.

Инь И разгладил нахмуренные брови:

— Что, большой нефрит, тебе её жалко? Всё это она сама на себя навлекла! Она совсем не умеет себя вести, и эти мелкие наказания — всего лишь уроки жизни для неё.

— Она действительно упрямая. Судя по её виду, она даже не думает о том, чтобы признать свои ошибки.

Инь И покачал головой.

— Но сейчас это действительно перебор. Если она заболит и не сможет выступить на вечеринке, она, возможно, ещё и попытается оправдаться.

Инь И усмехнулся:

— Я заставлю её проиграть полностью!

Услышав это, Цзиньюй немного успокоился. В этот момент он не обратил внимания на выражение лица Цинь Жуй, иначе он бы не так быстро расслабился.

Цинь Жуй смотрел в сторону, куда ушла Люй Сяюэ, и на оставшиеся на полу лужи. Его глаза стали тёмными:

— Разве этого достаточно?

□□□□□□□□□□□□□□□□

Спасибо Feng Huilu Zhuan за две «мины», чмок~

После того как Цзиньюй сдал домашнее задание в учительскую, он возвращался в класс и, повернув за угол, услышал разговор, который заставил его остановиться.

— Та переведёнка из первого класса действительно хитрая. Она использует такие методы, чтобы привлечь внимание Инь И. Говорят, Цзиньюй несколько раз за неё заступался, и даже Цинь Жуй стал относиться к ней по-другому.

— Да, таким образом она сразу привлекла внимание всех троих. Даже если сейчас ей приходится терпеть мелкие неприятности, это всего лишь игра на жалость. Хе, у неё всё хорошо продумано.

— Говорят, что у переведёнки из бедной семьи, и она специально приехала сюда, чтобы найти богатого парня. Иначе зачем ей было сразу ссориться с Инь И, семья которого известна своим богатством?

Так вот какие ходят слухи?

Цзиньюй усмехнулся. Он мало знал о Люй Сяюэ, и описания из романа часто не

соответствовали действительности. В реальности он почти не общался с ней, и из этих немногих событий нельзя было сделать никаких выводов.

Так что, была ли Люй Сяюэ действительно такой прямой или всё это было её уловкой, он не знал.

Но слова о том, что Цинь Жуй относится к ней по-другому, заставили Цзиньюя усмехнуться. Цинь Жуй почти не обращал на неё внимания.

Разговор продолжался.

— Только что кто-то сказал, что её заперли в спортивной, хихи.

— Надо её наказать, чтобы она запомнила урок.

— Это не слишком?

— На уроке кто-нибудь заметит, что её нет, ничего страшного.

— Верно.

Тут Цзиньюй понял, что что-то не так. Согласно описанию в романе, у Люй Сяюэ была клаустрофобия, вызванная травмой из детства. Это, скорее всего, было правдой.

Не слушая дальше, Цзиньюй вышел из-за угла и появился перед разговаривавшими девушками, спросив торопливо:

— В какой инвентарной заперли Люй Сяюэ?

В Академии Тяньцзинь было несколько инвентарных, и ключи от них были у разных учителей.

Девушки испугались, увидев внезапно появившегося Цзиньюя, и, поняв, что он слышал их разговор, смутились. Одна из них ответила:

— Мы не знаем, просто слышали от кого-то из шестого класса.

— Спасибо.

Цзиньюй не стал тратить время и сразу побежал в шестой класс. Большинство учеников там были близки с Инь И, и именно они могли быть причастны к этому. Ему следовало догадаться раньше.

Спасибо Feng Huilu Zhuan за две «мины» [благодарности], чмок~

<http://bllate.org/book/16773/1541689>